

II. Василій Максимовичъ.

Второй сынъ Максима Васильковскаго **Василій**, обыватель г. Переяславля, въ девятидесятыхъ годахъ ХVІІ вѣка служилъ полковникомъ Компанейскимъ. Компанейскіе полки набирались изъ людей охочихъ, свободныхъ, при томъ молодыхъ и способныхъ къ кавалерійской службѣ. Они получали жалованье отъ гетмана и исключительно зависѣли отъ него, составляя легкую кавалерію; оружіе ихъ состояло лишь изъ сабли, короткаго ружья и нагайки, называемой канчукомъ. Компанейскіе старшины считались степенью ниже войсковыхъ. Количество Компанейскихъ полковъ указомъ отъ 22 августа 1728 г. *) было сокращено, и этимъ указомъ гетману разрѣшалось имѣть только три таковыхъ полка, по 300 человекъ въ каждомъ; сокращеніе это имѣло цѣлью уменьшить подати, — такъ, по крайней мѣрѣ, эта цѣль объяснена въ указѣ словами: „дабы народу въ поборахъ было облегченіе“. Въ такомъ видѣ полки эти существовали до 1776 года, когда были преобразованы въ три легкоконные регулярные, подъ названіемъ Кіевскаго, Черниговскаго и Сѣвер-

---

*) „Полное собраніе законовъ“, № 5324.

скаго *). Въ виду такого отношенія Компанейскихъ полковъ къ гетману, понятно, что полковниками этихъ полковъ назначались лица, особо близкія гетману и хорошо ему извѣстныя. Гетманъ Мазепа, какъ мы это уже знаемъ, былъ особенно расположенъ къ Максиму Васильковскому и его сыновьямъ, и потому Василия — какъ старшаго сына (старшій Іоаннъ былъ лицо духовное) назначилъ полковникомъ одного изъ своихъ Компанейскихъ полковъ. Съ своимъ полкомъ Василий въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ татарами. Въ сентябрѣ 1694 года онъ находился въ отрядѣ Черниговскаго полковника Якова Лизагуба, состоявшемъ изъ 20 тысячъ войска при двадцати пяти пушкахъ; отрядъ этотъ разорилъ селенія татаръ Буджацкихъ и вернулся съ большою добычею **). Сосѣдство съ крымцами не давало покоя Малороссіи, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжались татарскіе набѣги. Въ 1698 году въ сраженіи съ татарами при урочищѣ Кодымъ Василий Максимовичъ былъ убитъ, при чемъ ему была отсѣчена голова. Вѣрный его Компанейскій полкъ увезъ голову своего полковника съ поля сраженія, торжественно перевезъ ее въ г. Переяславль, гдѣ 14 сентябрю она и была погребена въ церкви Бориса и Глѣба. Геройская смерть полковника Василия Максимовича въ гетманскомъ универсалѣ, данномъ его сыну, 10 января 1734 года, засвидѣтельствована словами „за достоинство монаршое оппонуючися, въ руки „непріятельскія попался и на Кодимъ отъ тихъ

*) „Военный Энциклопедическій Лексиконъ“, Спб., изд. 1856 г.

**) „Исторія Малороссіи“ Маркевича, т. II, стр. 339.

„же непріятелей бѣсурманъ усѣченіемъ головы
„животъ свой окончилъ“.

„Кодымя“, гдѣ окончилъ свою жизнь Василій Максимовичъ, памятна въ исторіи двумя побѣдами, въ 1693 и 1738 годахъ. Первая одержана надъ Бѣлгородскими и Нагайскими татарами, шедшими на Кіевъ, героемъ Малороссіи Паліемъ съ его Лубенскимъ полкомъ; вторая — фельдмаршаломъ Минихомъ при второмъ походѣ въ Крымъ.

Полковникъ Василій Максимовичъ имѣлъ въ Переяславлѣ свой домъ, перешедшій послѣ его смерти къ его сыну.

Послѣ Василя Максимовича осталась его вдова **Феодосья**, съ сыновьями **Леонтіемъ** и **Іосифомъ**. **Леонтій Васильевичъ** сперва служилъ въ Переяславскомъ полку, а съ 1727 года въ полку Стародубскомъ. Въ 1734 году онъ вышелъ въ отставку по болѣзни. Въ универсалѣ отъ 9 января 1734 года *) причина оставленія имъ службы названа „калѣчествомъ“ (увольняется по калѣчеству отъ войсковыхъ службъ); употребленіе этого слова въ универсалѣ даетъ указаніе, что онъ въ одномъ изъ бывшихъ походовъ былъ раненъ. При выходѣ его изъ службы за нимъ были укрѣплены имѣнія его отца Василя въ Переяславскомъ полку **). Кромѣ своихъ, отцовскихъ земель и дома въ г. Переяславлѣ, Леонтій Васильевичъ имѣлъ владѣніе въ селѣ Семеновѣ, купленное имъ вмѣстѣ съ женою его Евдокією Васильевною. Скончался онъ въ 1745 году и погребенъ въ Успенскомъ Каменѣ.

*) „М. А. Максимовичъ“, т. I, стр. 807.

**) „Мотыжинскій Архивъ“, стр. 146 (см. приложенія).

скомъ монастырѣ въ г. Глуховѣ. Евдокія Васильевна, по смерти перваго своего мужа, вторично вышла замужъ за есаула Переяславскаго полка Григорія Лукашевича, но въ 1756 году вновь овдовѣла.

Второй сынъ Василия — **Іосифъ** умеръ безпотомственно. Послѣ Леонтія Васильевича остались сынъ **Иванъ** и дочь **Прасковья**.

Иванъ Леонтьевичъ родился въ мѣстечкѣ Гремячѣ, Стародубскаго полка, въ годъ переѣзда его отца изъ Переяславскаго въ Стародубскій полкъ; по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, онъ былъ опредѣленъ на службу въ войсковую генеральную канцелярію. Передъ поступленіемъ еще на службу, въ 1747 году онъ женился и притомъ довольно оригинально *). По желанію своей матери, онъ поѣхалъ къ предназначенной своей невѣстѣ Марѣ, дочери Лѣплярскаго сотника Василия Лазаревича; по пути, не доѣзжая Лѣплярскаго, Иванъ Леонтьевичъ остановился на ночлегъ въ Прохоровкѣ, гдѣ проживалъ сотникъ Василевичъ. Василевичъ пригласилъ къ себѣ молодого путника, который, увидѣвъ молодую его красавицу-дочь, охотно прогостилъ у него и другой день; а на третій день онъ и обвѣнчался съ этой своей новой знакомой—дочерью Василевича. Тутъ въ Прохоровкѣ онъ и остался жить. Сначала онъ былъ здѣсь выбранъ въ кандидаты на сотничество, а затѣмъ, въ 1752 году, универсаломъ гетмана Разумовскаго былъ утвержденъ въ должности Бубновскаго сотника, на мѣсто тестя своего Василевича.

---

*) „М. А. Максимовичъ“, т. I, стр. 808.

Не прожилъ Иванъ Леонтьевичъ съ своею женою Матреною Федоровной, урожденной Василевичъ, и десяти лѣтъ — какъ ее потерялъ и, еще юнымъ, едва достигшимъ тридцатилѣтняго возраста, остался вдовцомъ. Недолго продолжалось его вдовство; вскорѣ онъ женился вторымъ бракомъ на первосуженой невѣстѣ своей Марѣѣ Васильевнѣ Лазаревичъ. — Иванъ Леонтьевичъ состоялъ въ должности сотника шестнадцать лѣтъ, и хотя эта служба была военною, но ему ни разу не довелось побывать на поляхъ битвы; атлетическая его сила, которою онъ славился, развертывалась только въ пріятельскихъ пирушкахъ ломкою подковъ, удержаніемъ лодейной мельницы и тому подобными выходками молодечества. Въ началѣ 1768 года, сотникъ Иванъ Леонтьевичъ поступилъ въ должность комиссара Переяславскаго, въ которой пробылъ четырнадцать лѣтъ; въ теченіе этого времени (въ 1770 г.) онъ былъ награжденъ Румянцевымъ чиномъ бунчуковаго товарища. Въ 1782 году при образованіи Кіевского намѣстничества, въ числѣ другихъ одиннадцати учрежденныхъ уѣздовъ — былъ и уѣздъ Золотоношскій. Въ Золотоношѣ, какъ и въ другихъ уѣздныхъ городахъ, открылись тогда уѣздные суды. При выборѣ членовъ для Золотоношскаго уѣзднаго суда, Иванъ Леонтьевичъ былъ выбранъ въ судьи; но черезъ годъ послѣ того, на новыхъ выборахъ, онъ изъ судей выбранъ былъ въ предводители Золотоношскаго дворянства. Въ этомъ званіи, въ апрѣлѣ 1787 года, Иванъ Леонтьевичъ, вмѣстѣ съ другими предводителями Кіевского намѣстничества, имѣлъ счастье провожать Императрицу Екатерину II, Днѣпромъ изъ

Кіева до Кременчуга. Этотъ городъ былъ тогда гражданскимъ средоточіемъ Новороссійскаго края; и, какъ свидѣтельствуемъ письмо Императрицы изъ Кременчуга въ Москву Еропкину, Августѣйшая путешественница нашла его несравненно веселѣе Кіева *). Въ то время Иванъ Леонтьевичъ удостоился получить отъ Императрицы золотую табакерку съ ея портретомъ, а отъ короля Станислава - Августа — золотой перстень съ его портретомъ, обсыпаннымъ вокругъ мелкими брилліантами. Дослуживъ свое трехлѣтіе предводительства, Иванъ Леонтьевичъ вышелъ въ отставку и доживалъ свой вѣкъ въ Прохоровкѣ, оставаясь до смерти въ чинѣ бунчуковаго товарища, которымъ онъ дорожилъ. Ходилъ онъ всегда въ привычномъ ему нарядѣ: въ шелковомъ кафтанѣ съ широкимъ персидскимъ поясомъ, въ суконномъ кунтушѣ съ вылетами; сѣдые волосы свои подбрасывалъ въ чубѣ. Старость его была омрачена помѣшательствомъ жены Марѣы Васильевны, умершей въ Борисполѣ въ 1796 году. Доживъ до семидесяти четырехъ лѣтъ, Иванъ Леонтьевичъ скончался въ Кіевѣ въ 1801 году и погребенъ на горѣ Щековицѣ при церкви Всѣхъ Святыхъ, возлѣ южныхъ дверей.

Дочь Леонтія Васильевича—**Прасковья** была замужемъ за войсковымъ товарищемъ Василиемъ Соболевскимъ. Потерявъ мужа и оставшись бездѣтною вдовою, она, желая жить поближе къ брату, Ивану Леонтьевичу, продала свое имѣніе въ деревнѣ Муравьяхъ и, взявъ по десяти душъ обоюго пола своихъ людей, переѣхала въ

---

*) Исторія Бантышъ-Каменскаго, т. II.

Прохоровку. Переѣздъ ея былъ довольно своеобразный. Построивъ барку, она сложила въ нее все свое имущество, забравъ и домашнюю птицу, пару лошадей и коровъ; посадила въ нее взятыхъ съ собою двадцать подвластныхъ душъ и, такимъ образомъ, — какъ бы цѣлымъ своимъ домомъ, — Десною и Днѣпромъ приплыла въ Прохоровку. Прибывъ сюда, въ 1787 г., купила она себѣ за 800 рублей домъ съ дворомъ и небольшимъ кускомъ земли у бывшего сотника Неверовскаго. Несмотря на свой преклонный возрастъ, Прасковья Леонтьевна была замѣчательно бодра; мѣтко стрѣляла изъ ружья; нерѣдко охотилась, разѣзжая на маленькихъ дрожкахъ по надднѣпровскимъ лугамъ *). При своемъ добромъ, привѣтливомъ нравѣ и всегда хорошемъ расположеніи духа, Прасковья Леонтьевна, живя въ Прохоровкѣ, служила великимъ утѣшеніемъ семейнаго горя брата Ивана Леонтьевича. Скончалась она въ 1803 году, семи десяти лѣтъ отъ роду, и погребена на Прохоровскомъ кладбищѣ.

Дѣтей у Ивана Леонтьевича было четверо, всѣ отъ первой жены: дочь — **Татьяна** и три сына — **Алексѣй**, **Василій** и **Иванъ**.

Старшій сынъ **Алексѣй** умеръ въ малолѣтствѣ, и въ дальнѣйшихъ колѣнахъ родъ второго сына Максима Васильковскаго — **Василія**, коему Иванъ Леонтьевичъ являлся внукомъ, продолжается семьями **Василія** и **Ивана Ивановичей**.

Дочь Ивана Леонтьевича — **Татьяна** родилась въ 1753 году; четырехъ лѣтъ она потеряла свою

---

*) „М. А. Максимовичъ“, т. I, стр. 812.

мать и выросла при мачихѣ; семнадцать лѣтъ она была выдана замужъ за войскового товарища Михаила Семеновича Концевича. Михаилъ Концевичъ былъ сынъ Переяславскаго сотника; буйно проводилъ онъ свою молодость и былъ извѣстенъ въ этомъ отношеніи въ своемъ полку. Это страшило юную невѣсту, и она, зная мало своего нареченнаго, боялась предстоящаго ей брака. Наканунъ свадьбы, послѣ своего „дѣвичь-вечера“, Татьяна долго со слезами молилась въ своей комнатѣ, передъ образомъ Богоматери Гданской, который дѣду ея сотнику Василевичу достался при осадѣ Гданска и которымъ впослѣдствіи онъ благословилъ дочь свою послѣ столь неожиданной свадьбы съ Иваномъ Леонтьевичемъ Максимовичемъ. Послѣ своей молитвы, Татьяна при свѣтѣ лампы сидѣла на постели и видѣла, какъ вошла къ ней ея покойная мать, въ бѣломъ одѣяніи, и, ставъ на колѣни передъ образомъ, долго молилась, а потомъ, обратясь къ дочери, сказала: „Дитя мое, выходи спокойно, онъ перемѣнится, будешь счастлива“. Такое материнское предсказаніе и сбылось: Михаилъ Семеновичъ Концевичъ былъ достойнымъ семьяниномъ и гражданиномъ, а Татьяна Ивановна была счастливѣйшею женою и матерью. Богъ наградила ихъ большою семьею; изъ числа ихъ дѣтей болѣе другихъ извѣстенъ второй сынъ Петръ Михайловичъ, служившій капитаномъ въ Гатчинской ротѣ при Наслѣдникѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ войну двѣнадцатаго года онъ былъ уже въ чинѣ генераль-лейтенанта; затѣмъ былъ генераль-губернаторомъ Западной Сибири и, наконецъ, командиромъ внутренней стражи. Скончался

онъ въ 1841 году въ г. Оренбургѣ, поѣхавъ туда для лѣченія кумысомъ. Въ родномъ ему городѣ, Переяславлѣ, онъ оставилъ по себѣ добрую память, сдѣлавъ вкладъ въ сохранную казну сорока тысячъ рублей, для ежегодной выдачи процентовъ двумъ бѣднымъ невѣстамъ.

Второй сынъ Ивана Леонтьевича — **Василій** родился въ 1755 году; служилъ онъ по штатской службѣ, начавъ ее въ полковой Переяславской канцеляріи и продолжая въ г. Курскѣ. Въ 1790 году онъ вышелъ въ отставку и около четырехъ лѣтъ пробылъ при отцѣ, помогая ему въ хозяйствѣ по имѣнію. Послѣ того, онъ вновь поступилъ на службу и былъ Переяславскимъ исправникомъ. Генералъ-губернаторъ Беклешовъ, проѣзжая черезъ Переяславль, оцѣнилъ исправную и честную службу Василя Ивановича и, въ видѣ награды, сперва перевелъ его въ Богуславъ комиссаромъ, а въ 1799 году назначилъ его полиціймейстеромъ въ Кіевѣ, исходатайствовавъ ему при этомъ не въ очередь чинъ надворнаго совѣтника. Поздравляя съ этою Монаршею милостію, Александръ Андреевичъ Беклешовъ, будучи въ то время въ Петербургѣ, въ письмѣ своемъ Василю Ивановичу шутливо прибавилъ *): „теперь ужъ нечего бояться, что топать стану ногою: самъ сталъ паномъ, и надѣвай какой хочешь кафтанъ“. Это письмо намъ рисуется, какое, по тогдашнимъ взглядамъ, имѣло значеніе награжденіе чиномъ, хотя бы и такимъ, по теперешнимъ понятіямъ, небольшимъ — какъ надворный совѣтникъ. Во время пребыванія Васи-

---

*) „М. А. Максимовичъ“, т. I, стр. 812.

лія Ивановича въ Переяславскомъ уѣздѣ, тамъ проживали на покоѣ два бывшіе правителя Малороссіи, единственные тогда русскіе фельдмаршалы: Разумовскій и Румянцевъ. Василій Ивановичъ посѣщалъ обоихъ, развеселяя ихъ своимъ остроуміемъ, и всегда пользовался ихъ любовью и добрымъ къ нему отношеніемъ. По старому обычаю, онъ, каждую весну, доставлялъ своему бывшему гетману Разумовскому, на подставныхъ тройкахъ, живого осетра; бывшему же намѣстнику Румянцеву часто посылалъ добычу своей псовой охоты и поднѣпровскую дичь. Однажды, старый гетманъ прислалъ Василю Ивановичу, въ свою очередь, въ подарокъ вѣнскую карету, запряженную четверикомъ рослыхъ воловъ. Желая потѣшить старика, Василій Ивановичъ въ первое же воскресенье поѣхалъ къ графу въ присланной каретѣ на этомъ самомъ четверикѣ. Графъ хохоталъ надъ этой выходкой и потомъ сталъ объяснять, что у него только однѣ англизированныя лошади, на которыхъ не сталъ бы ѣздить панъ исправникъ. „Это ничего, ваше сіятельство“, отвѣтилъ ему Василій Ивановичъ: „я ѣздилъ бы и на куцыхъ“. Такой отвѣтъ понравился графу, и немедленно четверка отличныхъ лошадей его конюшни была впряжена въ карету вмѣсто воловъ.— Женатъ былъ Василій Ивановичъ на Евдокіи Ивановнѣ Базилевичъ-Верховской, умершей въ 1823 году въ г. Переяславлѣ. Въ 1825 году Василій Ивановичъ поѣхалъ на воды въ Пятигорскъ и тамъ скончался на семьдесятъ первомъ году жизни.

Послѣ Василя Ивановича остались два сына: **Николай** и **Михаиль**. Младшій, **Михаиль**, умеръ

въ 1818 году, девятнадцати-лѣтнимъ юношею, состоя офицеромъ Московскаго пѣхотнаго полка. Старшій же **Николай Васильевичъ**, родившійся въ 1797 году, учился во второмъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи и вышелъ въ отставку подпоручикомъ. Въ 1826 году онъ женился въ Богородуховѣ, Харьковской губерніи, на Александрѣ Михайловнѣ Дароганъ. Нѣкоторое время служилъ онъ предводителемъ дворянства Золотоношскаго уѣзда, а затѣмъ до смерти (1867 г.) жилъ въ своемъ отцовскомъ благоустроенномъ имѣніи.—Николай Васильевичъ имѣлъ шесть сыновей. Старшій изъ нихъ, **Михаилъ Николаевичъ**, состоялъ правителемъ канцеляріи Тульского губернатора и въ 1859 году, на двадцать девятомъ году жизни, умеръ; четвертый — **Яковъ Николаевичъ** служилъ въ 44 пѣхотномъ Камчатскомъ полку и, какъ это видно изъ исторіи полка, въ чинѣ прапорщика, 26 мая 1855 года, былъ убитъ при штурмѣ Камчатскаго люнета подъ Севастополемъ. Пятый — **Венѣяминъ**, въ чинѣ подпоручика, служилъ сперва въ 92 пѣхотномъ Печорскомъ полку, а затѣмъ въ 10-мъ резервномъ пѣхотномъ баталіонѣ, — умеръ онъ въ 1866 году; шестой, младшій, **Павелъ Николаевичъ**, по окончаніи курса въ Александровскомъ военномъ училищѣ, служилъ въ 31 драгунскомъ Рижскомъ полку лишь два года и въ 1867 году, въ молодыхъ годахъ, умеръ. Второй сынъ — **Василій Николаевичъ** нынѣ, въ чинѣ генераль-лейтенанта, состоитъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса и проживаетъ въ г. Вильнѣ. Четвертый же сынъ **Петръ Николаевичъ**, отставной гвардіи поручикъ, состоитъ въ настоящее время земскимъ

начальникомъ въ г. Золотоношѣ, Полтавской губерніи. Семья Василя Николаевича составляетъ VIII колѣно старшей линіи рода Максимовичей.

Третій сынъ Ивана Леонтьевича—**Иванъ Ивановичъ**, родился въ 1756 году; двадцати лѣтъ онъ поступилъ на службу лейбъ-гвардіи капраломъ; черезъ три года затѣмъ выпущенъ въ армію, и служилъ въ Брянскомъ пѣхотномъ полку; въ 1783 году участвовалъ въ польскомъ походѣ, подъ командою генералъ-аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова; а съ 1787 года находился въ Крыму, подъ командою генералъ-аншефа Михаила Васильевича Коховскаго. До похода еще въ Польшу, онъ женился на дочери отставного сотника Василя Андреевича Романова — Еленѣ Васильевнѣ, которая, во все время бытности Ивана Ивановича въ Крыму, оставалась у родителей съ сыномъ своимъ **Александромъ**. Въ 1791 году Иванъ Ивановичъ, выйдя въ отставку секундъ-маіоромъ, переселился въ Прохоровку, гдѣ купилъ себѣ за 18 рублей съ полтиною грунтъ у войскового товарища Павла Киктя, и зажилъ собственнымъ дворомъ, близъ двора отцовскаго. Иванъ Ивановичъ былъ преданъ труду, любилъ простоту жизни и былъ чуждъ всякаго искательства. Начиная хозяйничать, онъ своими руками исполнялъ всякую работу и, трудясь постоянно, жилъ до смерти при самой скромной обстановкѣ. Но таковая жизнь вполне удовлетворяла Ивана Ивановича, онъ былъ счастливъ, всегда весель и, какъ хлѣбосоль, любимъ всѣми его окружавшими; въ народѣ знали его всѣ подъ именемъ „старого маіора“. Взгляды Ивана Ивановича на жизнь и на ея требованія высказыва-

ются въ его письмѣ изъ Крыма женѣ — Еленѣ Васильевнѣ: „Душа жизнь моя“, писалъ онъ въ своемъ сердечномъ письмѣ отъ 27 іюня 1790 года, „худо-ль, хорошо-ль, но вмѣстѣ съ другомъ пріятно „и хлѣбца съ водицей покушать. Не грусти, во „всемъ твердо уповай на Бога: Онъ насъ пропи- „таетъ; лучше быть малымъ довольнымъ, нежели „обида ближняго и въ богатствѣ быть недоволь- „ному и ненасытному.... Продайте, прошу еще „васъ, ваше розовое гранитуровое платье, вамъ „его носить не кстати; а на тѣ деньги, когда прі- „ѣду, можете себѣ сдѣлать Кіевскаго намѣстниче- „ства, которое весьма прилично вамъ будетъ“ *).

Иванъ Ивановичъ былъ весьма красивой наруж- ности и высокаго, слишкомъ тринадцати-вершко- ваго роста. Скончался онъ въ 1826 году, семиде- сяти лѣтъ отъ роду, и погребенъ на Прохоров- скомъ кладбищѣ, гдѣ поживаетъ и супруга его, умершая въ 1822 году.

Дѣтей у Ивана Ивановича было всѣхъ трое: два сына—**Александръ** и **Хрисантъ** и дочь **Ека- терина**. Дочь **Екатерина** находилась въ замуже- ствѣ за Львомъ Павловичемъ Деркачемъ. Младшій сынъ—**Хрисантъ** служилъ по гражданской части въ Перекопѣ, гдѣ и умеръ въ 1831 году отъ сви- рѣпствовавшей тамъ холеры. Старшій **Александръ** Ивановичъ родился въ 1782 году; съ 1795 года находился онъ при дядѣ своемъ Василии Ивано- вичѣ, сперва въ Переяславлѣ и Богуславѣ, потомъ въ Кіевѣ, служа и вмѣстѣ съ тѣмъ учась, чему Богъ пошлетъ. Болѣе всего его интересовала

---

*) „М. А. Максимовичъ“, т. I, стр. 814.

физика и архитектура и, по этимъ предметамъ, онъ много занимался съ бывшимъ въ то время іеромонахомъ Иринеємъ Фальковскимъ, состоявшимъ въ Кіевской академіи „учителемъ богословія и смѣшанной математики и надзирателемъ математическихъ классовъ“. Въ 1803 году Александръ Ивановичъ оставилъ свою Кіевскую службу, въ чинѣ коллежскаго регистратора, женился на Гликеріи Федоровнѣ Тимковской и предался хозяйству въ отцовскомъ родовомъ имѣніи, въ деревнѣ Старосельѣ. Но сельское хозяйство его не удовлетворяло, надъ земледѣліемъ у него всегда брала верхъ страсть къ технологіи, или механикѣ. Эта страсть и заставила его поступить на службу на Шостенскій пороховой заводъ, гдѣ онъ съ 1815 года состоялъ „у исправленія физическихъ, механическихъ и гидравлическихъ работъ“, исправляя притомъ и должность архитектора. Черезъ девять лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку чиновникомъ 9 класса и въ 1835 году поселился на родинѣ въ домѣ отца своего. Умеръ онъ около 1850 года, жена же его скончалась еще въ 1829 году. Любимымъ занятіемъ Александра Ивановича въ старости была медицина. Живя въ отставкѣ въ имѣніи, онъ многимъ оказывалъ медицинскую помощь, за которой къ нему обращались больные изъ всей приднѣпровской части Золотоношскаго уѣзда.

У Александра Ивановича были три сына: **Викторъ, Василій, Михаилъ** и дочь **Елена**. О сыновьяхъ Викторѣ и Васиіи сохранилось весьма мало свѣдѣній. **Викторъ** отъ рожденія былъ чловѣкъ болѣзненный; онъ былъ небольшого роста—горбатый. Молодость свою онъ провелъ при отцѣ,

а затѣмъ проживалъ въ Черниговской губерніи. **Василій** же, проживая въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, занимался учительскою дѣятельностью. Какъ Викторъ, такъ и Василій умерли безпотомственно.

Третій сынъ Александра Ивановича—**Михаилъ** Александровичъ, выдающійся ученый и профессоръ сперва Московскаго, а затѣмъ Кіевскаго университета; родился онъ въ 1804 году, въ хуторѣ Тимковщинѣ, близъ города Золотоноши, Полтавской губерніи, въ домѣ бабки своей Анны Савишны Тимковской*). Первые годы дѣтства его прошли то у бабушки, то у дѣда „старого маіора“. Шестилѣтнимъ мальчикомъ былъ онъ привезенъ въ Золотоношу, въ Благовѣщенскій женскій монастырь, для первоначальнаго ученія; здѣсь его обученіемъ занималась черница Варсонофія, сестра генерала Горленко. Обычный курсъ первоначальнаго ученія той поры составляли: грамматика, часословецъ и псалтирь; все это ученіе было пройдено въ монастырѣ у названной черницы. Потомъ первыя свѣдѣнія въ наукахъ Михаилъ Александровичъ пріобрѣлъ отъ старшаго изъ дядей, брата его матери, Ильи Федоровича Тимковскаго, бывшаго профессоромъ въ Харьковскомъ университетѣ и жившаго послѣ отставки близъ города Глухова; а въ 1812 году онъ поступилъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію. Уроженецъ украинской степи, прожившій семь лѣтъ отрочества въ живописномъ городкѣ, Михаилъ Александровичъ развилъ въ душѣ

---

*) Все о М. А. Максимовичѣ взято изъ біографіи его, написанной Пономаревымъ (Смотри источники).

своей любовью къ природѣ и поэтическое настроеніе. Еще въ гимназій, онъ то и дѣло бродилъ по садамъ и лѣсамъ, собирая растенія, и ознакомился отчасти съ ихъ примѣненіемъ въ медицинѣ. Пристрастіе къ ботаникѣ осилило всѣ другія занятія; думая объ университетѣ, юноша мечталъ преимущественно о томъ, чтобы сдѣлаться Московскимъ профессоромъ ботаники. Окончивъ курсъ гимназій, въ 1819 году, пятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ Московскій университетъ, сначала на словесный факультетъ, а затѣмъ черезъ два года на физико-математическій факультетъ. Пламенно любя свою науку, Михаилъ Александровичъ успѣлъ въ два года окончить курсъ на избранномъ имъ факультетѣ, и въ 1823 году, 19 лѣтъ отъ роду, былъ выпущенъ кандидатомъ. Послѣ защиты магистерской диссертациі „о системахъ растительнаго царства“, онъ получилъ должность адъюнкта, преподавалъ въ университетѣ курсъ естественной исторіи и, по смерти профессора Гофмана, завѣдывалъ Ботаническимъ садомъ и университетскими гербаріями. Служебныя занятія не помѣшали Михаилу Александровичу принимать дѣятельное участіе въ журналѣ Полевого и свести знакомство съ Кирѣевскимъ, Баратынскимъ, Шеверевымъ, Чаадаевымъ, Хомяковымъ, а впослѣдствіи съ Пушкинымъ, Дельвигомъ и Гоголемъ; съ послѣднимъ онъ искренно сердечно сдружился. Въ 1833 году Михаилъ Александровичъ былъ избранъ профессоромъ ботаники, и сбылись такимъ образомъ его юношескія мечты.

Постепенное ослабленіе здоровья отъ постоянныхъ напряженныхъ занятій, потеря матери, тоска

по родинѣ заставляли Михаила Александровича думать о переходѣ въ учреждавшійся въ то время университетъ Св. Владиміра, въ г. Кіевѣ, и онъ сталъ домогаться занятія тамъ каѳедры по естествовѣдѣнію. Попечитель Кіевскаго учебнаго округа Брадке, дорожа заручить въ новый университетъ такого выдающагося ученаго дѣятеля, предложилъ Михаилу Александровичу занять каѳедру русской словесности; но Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ, считая Михаила Александровича нужнымъ и для Москвы, не былъ склоненъ къ его переводу. Только ходатайства князя Вяземскаго, Жуковскаго и Пушкина убѣдили, наконецъ, Министра Уварова отпустить Максимовича въ Кіевъ. Во время продолжавшихся колебаній Министерства перевести Михаила Александровича въ Кіевъ, Гоголь вызывалъ его пріѣхать въ Петербургъ, лично заявить свое желаніе, прибавляя ему въ своемъ письмѣ: „вѣдь языкъ до Кіева доводитъ“. Въ іюлѣ 1834 года онъ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ скоро былъ назначенъ ректоромъ университета. Въ своихъ актовыхъ рѣчахъ Михаилъ Александровичъ проводилъ всегда идею народности. По его мнѣнію, нерѣдко страстно высказываемому въ его рѣчахъ: „въ русскомъ челоѣкѣ заключается дивная способность къ просвѣщенію; въ натурѣ его заключается не только способность къ опытному мышленію европейца, но и та „восточно-племенная способность, съ которою онъ быстро и живо ѡбъемлетъ предметы и прямо ощущаетъ истину“. На основаніи такихъ свойствъ, такой цѣльности въ натурѣ русскаго челоѣка, Михаилъ Александровичъ требовалъ, чтобы Рос-

сія, почитая иностранное, не забывала своего народного. „Намъ нужно“, говорилъ онъ часто своимъ слушателямъ, „не принимать, а понимать „европейское, для возвышенія русскаго. Помните, „что служить человѣчеству можно только служа „Россіи“.

Въ Кіевѣ, среди новыхъ людей, новой дѣятельности, Михаилъ Александровичъ скоро сѣмѣлъ поставить себя на должное положеніе; общество профессоровъ чтитъ его не только по его офіціальному или общественному значенію, но и просто какъ живую личность, какъ всегда привѣтливаго, занимательнаго товарища. Въ университетскаго кружка, въ городскомъ обществѣ, онъ также былъ достойнымъ представителемъ ученаго сословія и занималъ видное положеніе. Какъ первый ректоръ новаго университета, какъ профессоръ, имѣвшій болѣе другихъ литературную извѣстность, онъ пользовался особеннымъ авторитетомъ и былъ въ то время, наравнѣ съ попечителемъ, дѣятельнымъ органомъ, вліявшимъ на молодежь и сближавшимъ общество съ университетомъ. Въ Ригѣ мнѣ приходилось встрѣчаться съ нынѣ покойнымъ Карломъ Ивановичемъ Рудницкимъ, состоявшимъ директоромъ Правленія Двинско-Витебской жел. дороги; онъ былъ въ то время студентомъ Кіевскаго университета и слушателемъ профессора Максимовича. Съ какимъ восторгомъ этотъ, уже почтенный, старецъ вспоминалъ любимаго профессора, съ какимъ оживленіемъ рассказывалъ о всегдашнихъ высоко честныхъ стремленіяхъ Михаила Александровича, о его краснорѣчивыхъ, всегда хорошо приготовленныхъ лекціяхъ, о томъ уваженіи, съ

которымъ къ нему относилась студенческая молодежь.

Во время торжества закладки зданія университета въ Кіевѣ, 31 іюля 1837 года, Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ, выслушавъ рѣчь Михаила Александровича, былъ пораженъ его краснорѣчіемъ и глубокою мыслью. Михаилъ Александровичъ для этого акта приготовилъ рѣчь „Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи“. Выборъ этой темы былъ какъ нельзя болѣе кстати; возникавшія въ это время политическія волненія обнаруживали польскія притязанія на Кіевъ, потому—благовременно было показать всю незаконность этихъ притязаній. Михаилъ Александровичъ, какъ истый патріотъ, страстно любящій Россію, провелъ свою тему блистательно. Уваровъ такъ былъ одушевленъ этою рѣчью, что бросился къ оратору и привѣтствовалъ его крѣпкими рукопожатіями. Преосвященный Иннокентій, одинъ изъ лучшихъ друзей Михаила Александровича, прочитавъ его рѣчь, писалъ ему: „Ваше слово о Кіевѣ—истинно хорошо, брилліантовое“. Въ 1835 году Михаилъ Александровичъ сложилъ съ себя званіе ректора, а въ 1841 году, вслѣдствіе расшатаннаго здоровья и званіе профессора. Получивъ свое увольненіе, онъ не медлилъ оставить Кіевъ и поѣхалъ для отдыха и поправленія здоровья въ свое имѣніе „Михайлову Гору“. По поводу этой своей отставки Михаилъ Александровичъ самъ говоритъ (т. I, стр. 816): „тяжкая болѣзнь свалила меня съ ногъ, и я безвременно прервалъ мою службу и общественную жизнь. Водворился я надъ „Прохоровкою на пустынной горѣ, которая такъ

„направилась покойной матери моей, и на которой
„такъ желала она пожить. Живучи здѣсь, я какъ
„будто родился вновь: опять сталъ на ноги,
„сталъ въ силахъ читать и писать. И вотъ докан-
„чиваю здѣсь уже третье пятнадцатилѣтіе моей
„жизни, повторяя себѣ не разъ слова украинской
„пѣсни:

„Ой щожъ наша доля,
Якъ не Божа воля!....“

Передъ отъѣздомъ изъ Кіева Михаилу Александровичу пришлось проститься съ своимъ сердечнымъ другомъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, выѣзжавшимъ къ новому мѣсту служенія—въ г. Вологду. Иннокентій при прощаніи благословилъ его прекраснымъ эстампомъ Спасителя, являвшимся снимкомъ съ картины Леонарди Винчи. Въ 1843 году Михаилъ Александровичъ, немного укрѣпивъ свое здоровье, пріѣхалъ временно въ Кіевъ, но, въ виду усиленныхъ просьбъ попечителя, согласился остаться читать лекціи и съ 1843—1845 года вновь читалъ лекціи въ университетѣ въ качествѣ частнаго преподавателя. Въ іюлѣ же 1845 года Михаилъ Александровичъ снова вышелъ въ отставку и удалился въ свою любимую, живописную „Михайлову Гору“. Въ 1849 году Михаилъ Александровичъ поѣхалъ въ Москву, послѣ 16-ти лѣтняго изъ нея отсутствія. Побудительною причиною этой поѣздки было съ одной стороны пребываніе тамъ Гоголя, „за которымъ онъ“, какъ говорилъ, „просто соскучился“, и съ другой стороны—желаніе тамъ поработать, имѣя подъ руками необходимые матеріалы. Въ Москвѣ Михаилъ Александровичъ поселился около

Сухаревой башни и цѣлые дни проводилъ то въ Румянцевскомъ музеѣ, то у Погодина, разрабатывая источники для своихъ намѣченныхъ трудовъ, результатомъ коихъ и было изданіе имъ книги „Кіевлянина“ въ Москвѣ. На родину Михаилъ Александровичъ выѣхалъ изъ Москвы въ іюнѣ 1850 года. Выѣхалъ онъ вмѣстѣ съ Гоголемъ на долгихъ. Путешествіе совершалось медленно; друзья ѣхали съ полною свободой, останавливаясь тамъ, гдѣ хотѣлось. На двѣнадцатые сутки, въ г. Глуховѣ, друзья разстались. Объ этой поѣздкѣ Михаилъ Александровичъ всегда вспоминалъ, какъ о пріятнѣйшихъ дняхъ своей жизни. Въ январѣ 1852 года, жившая все время съ Михаиломъ Александровичемъ, любимая сестра его вышла замужъ; въ это же время скончался Гоголь. Отъѣздъ заботившейся о немъ сестры и потеря друга страшно на него подѣйствовали, онъ почувствовалъ себя совершенно осиротѣвшимъ, не могъ оставаться одинъ въ имѣніи и переѣхалъ къ своему престарѣлому дядѣ Тимковскому. Въ 1853 году, 30 апрѣля, Михаилъ Александровичъ женился на дочери сосѣдняго помѣщика Товбычева—Маріи Васильевнѣ.—Съ 1857 по 1859 годъ Михаилъ Александровичъ пробылъ уже съ женою въ Москвѣ и въ это время завѣдывалъ редакціею „Русской Бесѣды“. Удалившись послѣ 1859 года въ свою деревню, онъ тамъ на свободѣ занимался литературнымъ дѣломъ, къ коему влекло его сердце, и лишь изрѣдка, на время, пріѣзжалъ въ г. Кіевъ. 6-го сентября 1871 года, въ Кіевѣ, былъ отпразднованъ его юбилей литературной дѣятельности, какъ одного изъ почтеннѣйшихъ и старѣйшихъ русскихъ

ученыхъ и литераторовъ; а въ 1874 году Михаила Александровича уже не стало. Литературная его дѣятельность весьма обширна и началась еще съ юныхъ его лѣтъ въ Москвѣ. Желаящимъ ближе ознакомиться съ этою его дѣятельностью можемъ посоветовать прочесть обстоятельную біографію его, напечатанную въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за октябрь мѣсяць 1871 г., откуда мною и почерпнуты настоящія свѣдѣнія о жизни высокочтимаго представителя нашего рода — Михаила Александровича Максимовича. — Изъ его сочиненій членовъ нашего рода должна болѣе всего интересоваться статья „О Бубновской сотнѣ“, вошедшая въ 1-й томъ его сочиненій, какъ заключающая въ себѣ много интересныхъ историческихъ данныхъ о нашихъ предкахъ.

Михаилъ Александровичъ имѣлъ двухъ дѣтей: дочь **Ольгу** (умершую въ 1891 году) и сына **Алексея**, родившагося въ 1861 году. **Алексѣй** Михайловичъ, окончивъ въ 1887 году курсъ въ университетѣ Св. Владиміра, въ стѣнахъ коего надолго еще сохранилась добрая память о его отцѣ, въ томъ же 1887 году, поступилъ на службу по судебному вѣдомству; женатъ онъ на дочери дворянина Херсонской губерніи **Екатеринѣ Александровнѣ** Исаевичъ и нынѣ состоитъ въ должности мирового судьи въ г. Ревелѣ. Насколько мнѣ извѣстно, пока у него дѣтей еще нѣтъ. Прилагаемый портретъ Михаила Александровича, любезно мнѣ доставленный его сыномъ, снятъ въ г. Кіевѣ въ 1871 году ко дню его юбилея. — Прилагая къ сборнику портретъ Михаила Александровича, мнѣ остается лишь вспомнить, что этотъ человѣкъ,

Михаиль Александровичъ
МАКСИМОВИЧЪ.

по мнѣнію всѣхъ его біографовъ, никогда не рисовался, никогда не принималъ на себя мнимой важности, но былъ всегда самимъ собою, человекомъ, выдающимся по душевнымъ качествамъ, уму и отзывчивому сердцу.

TO THE HONORABLE MEMBERS OF THE
LEGISLATIVE COUNCIL OF THE
PROVINCE OF ONTARIO
IN PARLIAMENT ASSEMBLED
AT TORONTO
IN THE YEAR OF OUR LORD ONE THOUSAND NINE HUNDRED AND SEVEN
AND OF OUR SOVEREIGN VICTORIA THE FIFTH

III. Петръ Максимовичъ.

Претій сынъ Максима Васильковскаго былъ **Петръ**; о немъ извѣстно лишь, что онъ жилъ въ Переяславлѣ въ своемъ домѣ, пользовался милостями и заступничествомъ гетмана Мазепы, упоминающаго и о немъ въ своемъ универсалѣ 1690 г., какъ о лицѣ, принадлежащемъ къ семьѣ Максимовичей, дома, села и имѣнія коихъ брались подъ его гетманскую оборону. Петръ Максимовичъ принадлежалъ тоже къ „войсковой старшинѣ“ и значился въ ней „значковымъ товарищемъ“. У Петра Максимовича было трое дѣтей: два сына — **Иванъ** и **Степанъ** и дочь **Елена**.

Иванъ, окончивъ курсъ въ Кіевской академіи, поступилъ писаремъ въ Нѣжинскій полкъ, въ коемъ въ то время дядя его Дмитрій (братъ Петра) занималъ уже должность полкового судьи. Съ повышеніемъ въ должностяхъ Дмитрія Максимовича и приближеніемъ его къ гетману Мазепѣ, расширяется и кругъ служебной дѣятельности племянника его **Ивана**, который, самъ по себѣ, выдающимися дарованіями и способностями обращалъ на себя вниманіе гетмана. Вслѣдствіе этого и **Иванъ Петровичъ** вскорѣ сдѣлался приближеннымъ лицомъ гетмана Мазепы, сталъ пользоваться его довѣріемъ и исполнять особые, отвѣтственные

его порученія, такъ: въ 1704 году онъ былъ посланъ гетманомъ изъ подъ Бердичева къ польскому королю Августу для выясненія плана передвиженія войскъ малороссійскихъ; въ маѣ 1708 г. онъ возилъ письмо гетмана къ представителю, враждебныхъ шведамъ, поляковъ Синявскому *). Во время измѣны Мазепы Иванъ Петровичъ состоялъ при генеральномъ писарѣ Орликѣ и, послѣ Полтавскаго боя, вмѣстѣ съ нимъ и Мазепою бѣжалъ въ Бендеры, а затѣмъ за предѣлы Русской державы. Послѣ смерти Мазепы, когда всѣ враждебные Россіи эмигранты-малороссіане, признавшіе шведскаго короля протекторомъ надъ Украиною, избрали себѣ гетманомъ Орлика, Иванъ Максимовичъ числился генеральнымъ писаремъ. Въ этомъ званіи, въ декабрѣ 1711 года, онъ былъ отправленъ съ другими членами посольства, отъ имени казачества, въ султанскую столицу изъяснить благодарность Блистательной Портѣ за благодѣяніе, оказанное малороссійскому народу, и просить о дальнѣйшемъ заступничествѣ. Посольству этому, состоявшему кромѣ того изъ Прилуцкаго полковника Дмитрія Горленка, Клима Довгополенка и генеральнаго есаула Григорія Герцика, были даны принявшимъ титулъ гетмана Орликомъ двѣ общія инструкціи; третья же инструкція — секретная — была Орликомъ довѣрена исключительно одному Ивану Максимовичу **). Сложившіяся политическія дѣла и измѣнившіеся планы Карла XII задержали малороссійское по-

*) „Исторія Малороссіи“ Бантышъ-Каменскаго.

**) Изъ сочиненія „Мазепинцы“—Костомарова.

сольство, противъ ожиданія, въ Царьградѣ на продолжительное время. Пребываніе этого посольства въ Турціи возмущало Царя Петра; вмѣстѣ съ тѣмъ возникло подозрѣніе, что родственники эмигрантовъ, оставаясь въ Украинѣ, ведутъ съ ними тайныя сношенія. Вслѣдствіе этого, 8 апрѣля 1712 года, чрезъ канцлера Головкина, послѣдовалъ Царскій указъ гетману Скоропадскому выслать въ Москву на жительство всѣхъ ближайшихъ родственниковъ важнѣйшихъ мазепинцевъ, пребывающихъ въ Турціи. Отца Ивана — Петра Максимовича уже въ то время не было въ живыхъ; мать его съ малолѣтнею дочерью жила гдѣ-то на Двинѣ, и въ Украинѣ проживалъ лишь одинъ его братъ **Степанъ**. Потому въ отношеніи семьи Ивана Максимовича это распоряженіе коснулось лишь брата его Степана Петровича, который и былъ высланъ въ Москву. Туда онъ прибылъ одновременно съ семьями Ломиковскаго, Мировича, Горленка, Бутовича и другихъ. По Сенатскому указу жить имъ опредѣлено было безвыѣздно въ Москвѣ, на Посольскомъ дворѣ; причемъ имъ запрещалось вовсе писать къ тѣмъ своимъ родственникамъ, которые находились въ Турціи, а въ письмахъ къ лицамъ, живущимъ въ Украинѣ, дозволялось писать только то, что касалось домашнихъ дѣлъ. Надзирать надъ помѣщенными въ Москвѣ на Посольскомъ дворѣ малороссіянами поручено было подъячему Ѳеодору Рогову; обязанность его состояла въ томъ, что онъ каждый день долженъ былъ ихъ посѣщать, но денегъ на содержаніе и кормъ отнюдь имъ не давалось, въ виду того, какъ это было сказано въ указѣ, что по великой

Царской милости они не были лишены имѣвшихся у нихъ на Украинѣ имуществъ и владѣній. Въ видахъ понужденія ихъ родичей-эмигрантовъ скорѣе вернуться въ предѣлы отечества и предоставить себя въ распоряженіе Царскихъ властей, по приказанію Головкина, водворенныхъ на Посольскомъ дворѣ, разными стѣсненіями и угрозами, принудили писать своимъ родственникамъ, находившимся въ Турціи, что если они не перестанутъ возбуждать турокъ противъ Россійскаго Царя и не вернутся,—то за это ихъ, остающихся подѣ Царскою державою, казнятъ смертію. Въ сочиненіи Костомарова „Мазепа и Мазепинцы“ (стр. 665) приведено письмо Степана Максимовича, писанное имъ въ Турцію брату Ивану Петровичу; въ немъ Степанъ писалъ: „Яви любовь свою ко „мнѣ брату своему, оставь свое намѣреніе, не будь „самовольнымъ братнимъ убійцемъ, кгда ужъ и „такъ прошло заданное желѣзо душу мою; а на „остатокъ ежели тово не перестанешъ, лечь еще „болше забавишся въ своемъ предсявзятю, то Богъ „на тебѣ позыщетъ моеи невинной напрасной „смерти и неповинно в молодомъ вѣку моемъ „вѣчнаго постыженія. Вашъ -мисти зичливый братъ „Стефанъ Максимовичъ“.

Такъ наступило лѣто 1713 года; въ это время было подтверждено прежде постановленное перемиріе съ Россійскимъ Царемъ на двадцать пять лѣтъ. Тутъ малороссіяне увидали, что нѣтъ имъ болѣе надежды, и остаются въ Турціи бесполезно. Признанный ими протекторъ Карлъ XII собирался уѣхать изъ султанскихъ владѣній; турки прогоняли его изъ своего края. Немногіе изъ мазепин-

цевъ готовы были слѣдовать за нимъ, но другіе хватились за попытку примириться съ Царемъ и испросить себѣ отъ Государя прощеніе. Съ этою цѣлью они обратились къ Іерусалимскому патріарху, упрасивая его ходатайствовать за нихъ передъ Царскимъ посольствомъ. Въ августѣ 1713 года подканцлеръ Шафировъ донесъ Царю, что Іерусалимскій патріархъ ходатайствовалъ за малороссіянъ, по просьбѣ полковника Горленка, генеральнаго писаря Ивана Максимовича и генеральнаго бунчужнаго Мировича, чтобы подканцлеръ далъ Царскимъ Именемъ удостовѣреніе, что они будутъ приняты въ отечествѣ и оставлены цѣлыми и невредимыми въ здоровьѣ и имуществѣ. Патріарху былъ данъ отвѣтъ, что если эти виновные Царскіе подданные возвратятся, то не будетъ никакой напасти ихъ здоровью и жизни, и получаютъ они прощеніе за всѣ свои прежнія вины, но возвращенія имъ ихъ прежнихъ имуществъ не обѣщается, потому что, послѣ ихъ измѣны, большая часть этихъ имѣній была роздана другимъ лицамъ, остававшимся всегда вѣрными Царю; но, что со временемъ, однако, имъ могутъ быть пожалованы кое-какія изъ отобранныхъ имѣній, если въ теченіе извѣстнаго времени они покажутъ свою вѣрность. Послѣ того Шафировъ, по условію, постановленному съ Кіевскимъ губернаторомъ, послалъ патріарху тридцать какихъ-то знаковъ *) съ цифрами и словами „сему изволь вѣрить“. Эти знаки могли малороссіяне, возвращаясь въ отечество, представить Кіевскому губернатору для своей без-

*) Изъ исторіи Малороссіи Бантыша и Костомарова „Мазепинцы“, стр. 669.

опасности. Посылая знаки патриарху, подканцлеръ извѣщалъ, что кто явится съ этими условными знаками, тотъ можетъ быть увѣренъ въ милостивомъ приѣмѣ, „дабы то вѣдая всѣ возвратились безъ сумнѣнія и безъ опасенія кары за свои преступленія“. Патриархъ, получивши знаки, отвѣчалъ, что, когда время позоветъ, онъ раздастъ ихъ „знатнымъ особамъ“.

Между тѣмъ, до апрѣля слѣдующаго 1714 года эмигранты въ отечество не возвращались. Въ апрѣлѣ Дмитрій Горленко и Иванъ Максимовичъ изъ Яссы вновь обратились къ Кіевскому губернатору съ ходатайствомъ объ испрошеніи имъ, какъ раскаявшимся, у Царя помилованія. Послѣ этого, независимо условныхъ знаковъ, присланныхъ чрезъ патриарха, завѣдывавшіе русскимъ посольствомъ въ Константинополь Шафировъ и Толстой выдали Горленку, Ивану Максимовичу и другимъ удостовѣреніе отъ имени Государя, что имъ всѣмъ даруется полная амнистія и обѣщается не только безопасность жизни, но свобода отъ всякой укоризны. — Въ концѣ лѣта Иванъ Петровичъ, вмѣстѣ съ Горленкомъ и братьями Ломиковскими, явились къ Кіевскому губернатору. Губернаторъ, князь Голицынъ, объявилъ имъ, что по Царской волѣ они должны будутъ пребывать въ Москвѣ; но при этомъ дозволилъ имъ на короткое время остаться въ Украинѣ для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ. Тутъ же Горленко отдалъ гетману Скоропадскому, переданные ему въ Турціи Орликомъ, „гетманскіе клейноты“, а Иванъ Максимовичъ возвратилъ свою „должностную — войсковую печать“.

По прибытіи въ Москву, отъ имени Государя, имъ было объявлено, что всѣ ихъ преступленія прощаются, но что они должны жить безвыѣздно въ Москвѣ и не ѣздить болѣе въ Украину. На первыхъ порахъ жизнь въ Москвѣ была имъ не легка; кругомъ они встрѣчали къ себѣ нерасположеніе, — да и не было средствъ къ существованію. Послѣднее побудило Горленка, Ивана Максимовича, Ломиковскихъ, Самойловича и Антоновича подать за общею ихъ подписью челобитную, въ которой они просили постоянной выдачи опредѣленныхъ имъ кормовыхъ суточныхъ денегъ. По этой челобитной указано было давать Горленку и Ивану Максимовичу по 10 копѣекъ, прочимъ по 5 копѣекъ въ день. Въ Москвѣ въ судьбѣ Ивана Максимовича приняли участіе Архимандритъ Троицко-Сергіевской лавры Гавріилъ и Архіепископъ Рязанскій Стефанъ Яворскій, истый малороссіянинъ, страстно любившій свою родину съ ея народомъ. Изъ первой главы мы видѣли его отношенія къ Митрополиту Іоанну Максимовичу, дядѣ Ивана Петровича, потому и понятно участіе его въ судьбѣ послѣдняго. Благодаря ихъ хлопотамъ, Иванъ Петровичъ получилъ должность библіотекаря лаврской библіотеки и былъ допущенъ къ занятіямъ по переводамъ при Московской типографіи. Въ это время былъ имъ составленъ лексиконъ латино-русскій, предназначенный для школьнаго употребленія, который имъ былъ посвященъ Императрицѣ Екатеринѣ, и, кромѣ того, имъ былъ напечатанъ полный каталогъ лаврской библіотеки.

Но не долго такъ сравнительно хорошо жилось въ Москвѣ Ивану Петровичу. Въ 1726 году послѣ-

довалъ на него какой-то доносъ. Благодаря своему прошлому, онъ былъ признанъ неблагонадежнымъ и былъ уволенъ отъ должности и устраненъ отъ занятій. Въ 1726 году онъ проживалъ еще въ Москвѣ, получая возвышенныя казенныя кормовыя деньги, въ размѣрѣ 25 коп. въ день; но затѣмъ дальнѣйшая его судьба неизвѣстна; на родину онъ возвращенъ не былъ и умеръ въ Москвѣ въ 1732 году.

По прибытіи въ Москву Ивана Петровича, доставленный въ 1712 году въ Москву младшій братъ его **Степанъ** Петровичъ былъ отпущенъ домой въ Украину. — Въ 1721 году онъ женился на дочери Переяславскаго писаря Луки Петровскаго. Служилъ онъ сперва писаремъ въ Стародубскомъ полку, а затѣмъ въ генеральной канцеляріи. О службѣ его въ генеральной канцеляріи говорится въ указѣ гетмана Апостола, въ которомъ упоминается, что Степанъ Максимовичъ *) „въ сей канцеляріи при переводѣ книгъ правныхъ шесть лѣтъ неотлучно и безсмѣнно найдовался“. Въ 1735 году онъ былъ назначенъ бунчуковымъ товарищемъ, а въ 1738 году по болѣзни уволенъ отъ всѣхъ службъ; при этомъ, въ послѣдовавшемъ объ увольненіи его указѣ, недуги его названы: „застарѣлой цынготной болѣзнію и стѣсненіемъ крови въ печени“. Степанъ Петровичъ умеръ бездѣтнымъ, завѣщавъ свое имѣніе женѣ, а по смерти же ея имѣніе его перешло къ дѣтямъ его родной сестры Елены.

---

*) „Описаніе Старой Малороссіи“, т. I. Полкъ Стародубскій, стр. 97.

Одновременно съ Степаномъ Петровичемъ служилъ въ генеральной канцеляріи другой его однофамилецъ Степанъ Максимовичъ, происходящій изъ другого рода; этотъ Степанъ былъ женатъ на дочери Есимантовскаго, умеръ въ Очаковскомъ походѣ въ 1737 году и имѣлъ дочь Марію, вышедшую замужъ за Александра Корецкаго. Вслѣдствіе этого, въ нѣкоторыхъ родословныхъ этихъ двухъ Степановъ смѣшиваютъ и приписываютъ Степану Петровичу то, что относится до второго Степана Максимовича. Нашъ же Степанъ Петровичъ, по своему болѣзненному состоянію, и не могъ принимать участія въ походѣ, и умеръ бездѣтнымъ. Свѣдѣнія эти мною почерпнуты изъ исторіи Стародубскаго полка А. М. Лазаревскаго (т. I, стр. 75 и 97) и основываются на имѣющейся у меня собственноручно составленной Михаиломъ Александровичемъ Максимовичемъ выписи родословной, въ которой Степанъ Петровичъ отмѣченъ умершимъ бездѣтнымъ.

Такимъ образомъ послѣ сыновей третьяго сына Максима Васильковскаго — Петра потомства не осталось, и въ этой линіи родъ прекратился уже въ III колѣнѣ.

Выше мы упомянули, что кромѣ двухъ сыновей Петръ имѣлъ еще дочь Елену; эта Елена Петровна была въ первый разъ замужемъ за Василиемъ Каневецъ, а затѣмъ, овдовѣвъ, вскорѣ вторично вышла замужъ за Барышевскаго сотника Исаю Денисовича, родоначальника фамиліи „Исаевичей“, или впослѣдствіи „Исаевыхъ“.

